

5 мая 1914 г.

ДЕНЬ ПЕЧАТИ

5 мая 1924 г.

НАШИ ИТОГИ:

Читатели „Звезды“.

Тираж газеты.

Декабрь 1923 г.	—9100
Январь 1924 г.	—8900
Апрель 1924 г.	—14250
Январь 1924 г.	—13510
Апрель 1924 г.	—18900

Количество экземпляров.

Таким образом, тираж газеты со дня перехода ее на платность повысился с 8900 в январе 1923 г. до 18300 в апреле 1924 г.

Корреспонденты и сотрудники „Звезды“.

Количество помещенных в „Звезде“ местных статей, корреспонденций и заметок.

Декабрь 1923 г.	—380
Январь 1924 г.	—580
Февраль 1924 г.	—657
Март 1924 г.	—540
Апрель 1924 г.	—810

В декабре 1923 г. в „Звезде“ было напечатано 580 местных статей, корреспонденций, заметок. В апреле 1924 г. — 810.

Связь „Звезды“ с СССР и внешним миром.

Количество печатавшейся и печатающейся в „Звезде“ телеграфной, почтовой информации, бесед, писем, корреспонденций из СССР и из-за рубежа.

В 1923 г.		В 1924 г.	
Заграничной 120 строк.	Внутренней 120 строк.	Заграничной информации 250 строк.	Внутренней 400 строк.

Таким образом, в прошлом году заграничная и внутренняя информация занимала в „Звезде“ 240 строк в день в этом году занимает 650 строк.

Слово читателя.

Анкета „Звезды“

Газета „Звезда“ — газета справедливая, пролетарская. Вся политическая. Не хватает быта рабочего, неаккуратно доставляется. Возник Миню.

В „Звезде“ печатается много инструкций, жал, что не все они выполняются. Газета хорошая и понятная.

Грузчик Ингбер.

„Звезда“ должна больше освещать жизнь рабочих. Газета дает мне возможность разбираться в политике. Мало пишут об охране труда. Газеты после прочтения собираю и сжигаю.

Рабочий Гершензон.

„Звезда“ дает все понятия рабочему о внутреннем положении и о том, что делается за границей. Газете можно верить, ибо перебежчики мне говорили, что все, что в „Звезде“ написано об их положении, правильно.

Контролер клуба „Профинтерн“ Шнып.

В общем, газета ничего себе. Много в газете напечатано мелких прифтом, трудно читать.

Красноармеец Лабанов.

„Звезда“ — газета рабочая. Тура рабочий, если находит что либо несправедливое, пишет. В последнее время газета стала лучше и больше.

Санитарка Мезин.

„Звезда“ в последнее время на много улучшилась. Более подробно обо всем пишет. Очень мало пишет о молодежи и о работе среди женщин.

Почтальон Юшкевич.

Теперь газета стала яснее писать. Прежде всего читаю о политике, что слышю за границей, потом — что делается в Минске. Выдают иногда статьи и слова мне непонятные.

Рабочий медсклада Яцко.

„Звезде“ сама не выписываю, но читаю ее. Больше всего меня интересует, что делается в Германии и Минске. О рабочей жизни мало пишут. Пожелаю, чтобы „Звезда“ больше писала о том, как рабочие жили раньше и как живут теперь.

Домашняя работница Вилонская.

Нас, молодежь, „Звезда“ совсем обходит молчанием. Про местную жизнь пишут понемногу, а вот международное положение туговатое понять. Еще в толк не возьму, почему не подействовала заметка об антисанитарном состоянии двора № 8, по ул. Ангельса.

Щетинщик Стасевич.

По моему мнению, необходимо более разъяснять вопросы кооперации. А то рабочий не понимает своей пользы в кооперации и часто ходит к частному заводчику.

Сапожник трудколлектива Пленко.

Все бы хорошо; и песенка, и понятия, но только на первой странице непонятно много слов, вроде „оптимизма“, „суверенитета“, „экзотика“, „интервенция“, „коалиция“, да и всех не пересчитать, не мешало бы их объяснить.

Рабочий трудколлектива обувников Мордухович.

Мне кажется, необходимо, чтобы „Звезда“ печатала и рассказы, а то сидеть за чай и хочется почитать что-нибудь и кроме международной и нашей жизни, а нечего.

Сапожник Ример.

Выписываю „Звезду“, читаю ее регулярно. Больше всего интересуюсь рабочей жизнью, а рабочей жизни больше пишут о рабочих государственных фабрик и заводов и меньше о рабочих частных предприятий. На это „Звезда“ должна обратить свое внимание.

Рабочий инвалидной мастерской А. Зарецкер.

В „Звезде“ имеется много слов мало понятных для малообразованных рабочих и поэтому в дальнейшем редакция должна давать объяснения каждому такому слову.

Безработный Кухин.

„Звезда“ довольно хорошо охватывает обзор мировых событий, но мало уделяет внимания вопросам рабочего быта и партийной жизни. Я бы пожелала, чтобы „Звезда“ так распространилась, чтобы не было ни одного рабочего и крестьянина, который бы ее не читал.

Сапожник МЦРН М. Гальперин.

Газета удовлетворительная, только часто бывает, что печать не ясна, трудно ее читать. Нужно обратить внимание на технику газеты.

Рабочий табачной ф-ки И. Рубин.

„Звезда“ — ничего, но „Рабочая газета“ лучше. Нужно, чтобы „Звезда“ стала похожа на „Рабочую газету“.

Буфетчица Клебанова.

„Звезду“ выписываю. Раньше всего читаю телеграммы, затем „По Белоруссии“. Газеты после чтения собираю. Только „Звезду“ поздно вечером привносят на дом. Не мешало бы, раньше.

Санитар Артемшиков.

„Звезду“ выписываю месяца три. Иногда читаю всю, а иногда за несколько дней сразу. Слежу за тем, что творится за границей. Встречается много непонятных слов. Долго не знала, что такое „де-юре“. У многих спрашивала, а в ответ смеются: „Выдумала глупость и спрашивает“. Это слово мне растолковал только студент, который читал нам устав союза, а это должна была сделать редакция.

Санитарка фавозного дома Яценевич.

Мало в „Звезде“ освещается жизнь илляции, борьбу с сапожниками и бандитами. На 300—400 миллионеров ни одного рабочего. Редакция следовало бы дать толчок, чтобы выдать корреспонденцию.

Миллиционер Петров.

„Звезда“ меня удовлетворяет. Мало пишут о жизни транспортных рабочих и слишком много о понах. Из уездной жизни рабочих нет никаких сведений.

Грузчик Зильберштейн.

Читаю „Звезду“ от заголовка до объявлений. Что и говорить, — своя газета. Плохо, что уничтожили отдельную страничку рабочей жизни. Как-то раньше она лучше читалась. Хорошо освещается отдел „По Минску“.

Раскрытый Брижзовский.

„Звезда“ мало пишет о профессиональной жизни. Плохо освещается наш рабочий быт. Хорошо читаются телеграммы.

Почтальон Ковалевский.

Хорошо, что много пишут о кооперации, побольше бы проталкивать спекулянтов. Желательно было бы, чтоб больше писали о рабочем быте и культурно-просветительной жизни.

Почтальон Синицын.

„Звезда“ красноармейцев интересует потому, что она отражает всю обстановку жизни, в которой находится красноармеец, а также жизнь крестьян, с которыми красноармейцам приходится соприкасаться.

Политрук Буралев.

В отделе „Иностранная жизнь“ есть много непонятных слов. „Рабочая жизнь“ освещается понятным языком, просто. Необходимо вести ограничку или уголок женщины-работницы.

Группа щетинщиц — трудколлектива.

„Звезда“ — газета довольно хорошая. Рабочему только трудно в ней писать, так как напишешь и сначала не потрафишь, как надо, а почтальон ящика для объяснения нет. Необходимо его устроить. Потом надо, чтобы газету на предприятия привозили утром, а не вечером. Мало пишут об остальных городах Белоруссии.

Рабочий трудколлектива щетинщиков Павлов.

Читаю „Звезду“ каждый день. Желал бы, чтобы „Звезда“ побольше освещала жизнь рабочих фабрик и заводов, а также пролетариата всего земного шара.

Рабочий сапожной мастерской инвалидов Пашкевич.

Когда „Звезда“ выходила в 6 страниц, она была менее содержательна, а теперь лучше освещает все вопросы. Читаю ежедневно „Звезду“, рабочий может политически развиваться.

Плотник Шоцкий.

Выписываю „Звезду“ около трех лет. Нахожу, что за последний год „Звезда“ улучшилась, больше страниц в газете и поэтому шире освещается жизнь. Одно только теперь еще плохо — плохо и мало пишут о рабочем быте.

Грузчик Сельпроторга Н. Полоцкий.

Читаю газету с интересом. Желательно поменьше иностранных слов и побольше рабочего языка. Необходимо побольше освещать вопросы о диктандии и грамотности.

Председатель к-та УМТА слесарь Островский.

Газета „Звезда“ довольно хорошо разъясняет рабочему все события. По моему, она понятна каждому рабочему. В последнее время статьи стали более содержательными.

Бетонщик Михаил Шелярик.

Мало политических статей.

Плотник Пучек.

„Звезду“ выписываю месяцев 5—6. Все в газете мне нравится. Только, что пишут про пьяные дела, не нравятся. Пожелаю, чтобы „Звезда“ больше выписывала и читала.

Работница столовой Шмагаревская.

„Звезду“ не выписываю, но читаю. Ее выписывает наш квартирант. Хорошо в газете писали о Ленине. Очень хотела бы, чтобы газета больше писала о жизни домашних работниц.

Домашняя работница Гур.

Газета хорошая, нахожу в ней все необходимое. Нужно было бы побольше писать о жизни заключенных из-за кордона.

Хранитель музея Вербицкий.

В „Звезде“ не хватает оживляющих карикатур. Даеть назово „Болпак“. Читается легко.

Дворовиковский.

По моему, „Рабочая жизнь“ слабо отражает жизнь рабочих. Особенно мало пишут о быте и производстве. В газете отсутствует материал для саморазвития рабочих, как отделы „Техника и естествознание“. Встречается много слов непонятных.

Столяр Славин.

„Звезду“ выписываю с января 24-го года. Раньше получал „Лудок“. Сначала читал телеграммы, потом „Рабочую жизнь“, затем „По Минску“ и остальное. По моему, мало пишут о рабочей жизни. Ее нужно было расширять. Попадаются непонятные слова. Например, начали писать в газете „индекс“ и целый ряд товарищей мне не могли объяснить, что это такое. Газеты собираю в архив.

Грузчик Крупеня.

„Звезда“ дает развитие. Интересно, как пишет о Ленине, о его жизни и борьбе за освобождение рабочих. Хорошо, что в газете пишут, что в кооперативе дешевле, чем у частного торговца. Побольше бы „Звезда“ нас учила.

Санитарка Мана Трибуцкая.

„Звезда“ мало пишет о столовых. Читаю всегда передо мною, а потом по гор. Минск.

Работница Млодинова.

НАШИ ИТОГИ:

„Звезда“ в деревне.

Количество корреспондентов в отделе „По Белоруссии“.

в 1924 г.		в 1923 г.	
Зарегистрированных — 70.	Случайных — 100.	Зарегистрированных — 90.	Случайных — 200.
		Зарегистрированных — 300.	Случайных — 600.

Таким образом, количество корреспондентов „Звезды“ из деревни возросло с 170 в 1922 г. до 900 в 1924 году.

„Звезда“ в рабочей гуще.

Число корреспондентов в отделе „Рабочая жизнь“.

в 1924 году.		в 1923 году.	
Постоянных — 110.	Случайных — 57.	Постоянных — 15.	Случайных — 44.

В 1923 г. насчитывалось 79 рабочих, в 1924 — 167.

Местная жизнь в „Звезде“.

Количество строк местной жизни в „Звезде“ (хроники, беседы, отчеты, обзоры) — в день.

1924 г.		1923 г.	
		450	
		275	
		200	

В 1922 г. местная информация занимала в „Звезде“ 150 строк, в 1924 г. — 450.

„Газета не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор“ Н. ЛЕНИН

ЧТО НАМ ТЕПЕРЬ НУЖНО.

Мы просим корреспондировать в нас, в особенности рабочих. Давайте пошире рабочим возможность писать в нашу газету, писать обо всем решительно, писать как можно больше, о будничной своей жизни, интересах и работе. Без этого материала — грош цена будет с-д. органу и не будет он заслуживать названия социал-демократического. Мы хотим писать, кроме того, и для переписки, заведомо не для корреспонденции, т. е. не для печати, а для товарищеского общения с редакцией и осведомления ее, осведомления не только о фактах и событиях, но и о настроениях, а главное о будничной, неинтересной, обычной, рутинной стороне движения.

Орган действительно живой должен печатать одну десятую приславаемого материала, утилизировав остальное для информации и указания литераторам.

ЛЕНИН. „Письмо к товарищу“.

Как писал Владимир Ильич Ленин в своем „Письме к товарищу“ 12 декабря 1904 года перед выходом газеты „Вперед“, первого большевистского органа, пришедшего на смену „Искре“, после ее перехода в руки меньшевиков.

20 лет отделяют эту ленинскую статью от нас. Рабочий класс России уже не нуждается в печатании своих газет за границей. Он имеет десятки газет и журналов в своей собственной стране. Он ликвидировал монополию буржуазии на печатное слово, ликвидировал и буржуазную „свободу печати“.

И все же, больше, чем когда-либо, задачи, которые Ильич ставил 20 лет тому назад перед партийной печатью, стоят и теперь перед нами.

Верно, объектом внимания печати сейчас служат другие проблемы. Мы уже не собираем силы для свержения старого строя. Мы строим новый мир, строим переходную к коммунизму форму государства.

Наша печать, в частности „Звезда“, выросла за последний год. Мы увеличили тираж, расширили сеть корреспондентов, закрепили за собой внимание читателей.

Мы продолжаем расти, обрастаем целым рядом дополнительных к газете изданий, усиливаем наше влияние, ежедневно помогаем советскому государству и его отдельным органам в их работе и борьбе за новые формы государственного устройства.

Но в этой нашей работе мы чувствуем тот же извн, о котором писал Ильич. Мы ежедневно общаемся с 50-60 рабочими и крестьянами. Мы имеем постоянную корреспондентскую сеть в 300, примерно, человек.

Этого было достаточно в период, когда мы налаживали связь с широ-

ми рабоче-крестьянскими массами, когда мы из газеты, дающей общие лозунги, только что начали превращаться в газету, желающую давать указания по вопросам дня.

Сейчас уже этот переход нами совершен. И теперь мы чувствуем, что наши связи уже недостаточны, что мы иногда слишком поздно реагируем на отдельные мелочи нашего неустойчивого, что мы не всегда являемся руководителями общественного рабоче-крестьянского мнения в борьбе против неурядиц нашего государственного механизма.

Ленинский завет, что газета хороша, когда она печатает не больше 1/10 получаемых материалов, остается в силе и поныне. Газета хороша, когда она знает все, когда ни один, даже самый маленький, фактик не проходит мимо нее, когда каждый рабочий считает своей священной обязанностью о всем виденном, обо всем, что вызывает у него недоумение, написать в газету.

Газета должна знать все. Это не значит, однако, что все она будет и должна печатать.

„Газета“, писал Ильич в своей статье „С чего начать“ („Искра“), — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор.

Каждой своей заметкой газета должна преследовать определенную цель: кого то бить, кого то подтянуть, какой то извн обнаружить.

Мы еще очень далеки от этого идеала. Но мы к нему идем и несомненно придем.

И на этом нашем пути у нас сейчас основная задача — каждый наш читатель должен стать сотрудником нашей газеты. Рабочий и крестьянин,

рабочница и крестьянка, рабочий подросток — все они должны быть активными участниками в создании газеты.

Мы будем и в дальнейшем крепить нашу корреспондентскую сеть. Наш корреспондент не выполнит своей роли, если не превратится в организатора участия самых широких рабоче-крестьянских масс в газете. Не монополизировать освещение рабочей и крестьянской жизни, а организовать участие рабоче-крестьянской массы в газетной работе — вот задача, которая стоит перед нами.

В своем „Письме к товарищу“ Ильич писал:

„Особенно предостереечь хотели бы мы наших друзей от приема концентрации переписки только в комитете и только у секретарей. Нет ничего вреднее такой монополии. Несколько обязательно единство действий в решении, настолько полезно оно в общем информировании, переписке. Очень и очень часто бывает, что особенно интересные письма сравниваются сторонами людей, более свежо воспринимавших многое такое, что упускается из виду опытным старым работником“.

То, что Ленин писал о центральном большевистском органе, можно сейчас в полной мере отнести к каждой нашей газете. Массовый рабочий и крестьянин нам сейчас нужны больше всего.

Сотни и тысячи писем ежедневно — вот к чему мы сейчас должны стремиться. Это поможет нам сделать нашу газету действительно „коллективным организатором“ нового советского государства, это поможет нам еще больше усилить наше влияние на широкие рабоче-крестьянские массы, увеличить круг наших читателей и работников.

В. НОДЕЛЬ.

Десятилетие Дня Рабочей Печати.

День рабочей печати впервые был установлен 22 апреля (по новому стилю — 5 мая) 1914 года. Эта идея была выдвинута рабочими, желавшими чем-либо ознаменовать двухлетнюю годовщину существования своей „Правды“, как известно, возникшей 22 апреля (5 мая) 1912 г.

Редакция „Правды“, в лице т. Каменева и других тогдашних руководителей центрального органа нашей большевистской партии, с полным сочувствием отнеслась к этой мысли.

Согласно плану, разработанному в

редакции „Правды“, празднование дня рабочей печати должно было выразиться в устройстве по районам, заводам и мастерским массовых собраний, посвященных истории пролетарской печати, с одной стороны, и яснению значения „Правды“, — с другой.

С того времени российский пролетариат ежегодно празднует день своей рабочей печати, день рождения старейшего ветерана партийной печати, центрального органа РКП — „Правды“.

Ф. Р.

„Правда“ под царской цензурой.

Заголовки „Правды“ в дореволюционные годы.

За два года „Правда“ переименовала 9 названий. Под всеми этими названиями „Правда“ подвергалась конфискации, штрафам и арестам ответственных редакторов. Всего за два года вышло 650 номеров; из них 130 было конфисковано и 30 оштрафовано.

Почему царское правительство все-таки терпело рабочую газету, не закрывало ее окончательно?

Потому, что рабочие массы любили и поддерживали свою газету. 1912—1914 годы были временем чрезвычайного подъема рабочего движения. Царское правительство считалось с этим подъемом, старалось, по возможности, не раздражать рабочих; старалось делать вид, что по отношению к рабочим оно применяет лишь „законные“ меры. Наконец, оно надеялось задумать рабочую печать именно этими „законными“ мерами — конфискациями и штрафами.

Но не тут-то было. Атмосфера любви и поддержки рабочей массы ослабила удары царских скорпионов, давала возможность рабочей газете существовать и развиваться несмотря на все.

Штрафы уплачивались из собранных рабочими грошей. Конфискации также не достигали полностью своей цели.

Порядок был такой. В цензуре надо было посылать первые номера газеты из машины. Для отправки номера в цензuru выбирался особый товарищ „Тихоход“. Затем цензuru надо было все-таки несколько времени на то, чтобы просмотреть номер и написать в постановлении, за что именно газета конфискуется.

За это время газета обыкновенно заканчивалась печатанием и расхватывалась ожидающими газетчиками. Когда полиция приходила конфисковать номер, то находила всего пару десятков экземпляров.

По участкам давались распоряжения об отобрании конфискованных номеров от газетчиков. Пока шло это распоряжение, пока доходила до городских — газетчики успевали распродать газету или припрятать где-либо около подворотни или в другом укромном месте.

Работники должны учиться не только и не столько специфически журналистским „научкам“ (стиль и т. д.), сколько изучать самую рабочую жизнь, учиться подмечать то, чего не подмечали раньше, записывать во все щели, пользоваться и методами опросов, и обходами, и частными анкетками среди знакомых рабочих и т. д. Это — гораздо более благодарная, так сказать, „истинно-рабочая“ задача.

Мы отнюдь не хотим сказать, что работникам не следует заниматься литературной выучкой. Это необходимо. Но очень часто за этой задачей забывают более „рабочее“, более основное.

Есть много кружков по изучению литературы. А много ли добровольных кружков по изучению рабочих жилищ, или столовых нарпята, или новых обрядов, или роли пивных; много ли рабкорских кружков, интересующихся рабочими — изобретателями, или героями труда, или историей той или иной фабрики?

Ю. Богаров.

Все это сильно раздражало полицию. Но, очевидно, распоряжение властей должно было держаться в пределах „закона“. Однако, под конец существования „Правды“ полиция начала вести себя более бесцеремонно. К началу печатания газеты часто являлся в типографию полиция и не выпускала напечатанных номеров, в случае конфискации номера раббывала стереотипы и т. д.

Нынешний редактор „Правды“, тов. Н. Бухарин.

Трудно, конечно, было работать при царской „законности“. К штрафам и конфискам присоединялись систематические аресты членов и сотрудников редакции. Писать приходилось особым языком, избегая революционных слов и призывов, названия партии и т. д.

Однако, работа шла и принесла громадные плоды, ибо выходила легальная, а потому массовая рабочая газета. Эта „легальная“ газета не только агитировала и пропагандировала, но только учила рабочие массы читать газету и писать в нее — она объединяла и организовывала рабочих; она была важнейшим органом революционного рабочего движения; она была важнейшим органом подготовки Октябрьской революции.

Во многих странах в настоящее время коммунистическая печать находится в таких же „легальных“ условиях, как наша „Правда“ 12 лет тому назад. Заграничным товарищам есть чему поучиться у старой „Правды“.

Б. Г. Данский.

ЭТАПЫ РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ.

1875—1917 г.г.

Рабочая печать неотделима от рабочего движения. Вместе с ним она росла и крепла, ему помогала она развиться широким потоком.

В конце 70-х г.г., с появлением первых рабочих кружков, была сделана попытка к изданию первой рабочей газеты. — Северный Союз русских рабочих самостоятельно выпускает ряд прокламаций и делает попытку выпустить свою — рабочую — газету силами самих рабочих. Под руководством Халтурина в феврале 1880 г. в подпольной типографии Союза все было готово к выпуску газеты „Рабочая Заря“, но арест типографии помешал ее выходу.

На смену этим изданиям появляются подпольные газеты, несущие в рабочую массу идеи марксизма. Среди них одна из первых — „Рабочий“ (1885), газета, выпускавшаяся социал-демократическим кружком, группировавшимся около студента ленинградского университета Благова (нынешнего вождя болгарских коммунистов). Существование газеты положило конец аресту типографии благовской группы. После перерыва в несколько лет, „Группа Освобождения Труда“ выпускает марксистский журнал „Социал-Демократ“ (1890 — 1892).

В крупных промышленных центрах (в Ленинграде, Москве, Кieve, Николаеве, Вильне) в середине 90-х г.г. возникают периодические издания. В Ленинграде при ближайшем участии В. И. Ленина готовится выход „Рабочего Дела“; в Ленинграде же выходит „С.-Петербургский Рабочий Листок“ (1897—98), в Кieve — „Вперед“ (1897) и „Рабочая Газета“ (1897), в Николаеве — журнал „Наше Дело“ (1897).

С 1900 г. за границей выходит газета „Искра“, редакция которой состояла из В. И. Ленина, В. Мартова, Г. В. Плеханова, В. И. Засулич, В.

Аксельрод, А. Потресов. Выходя за границей, „Искра“, конечно, не может привлечь к участию в ней широкие рабочие круги. Это участие невелико. Но интерес к ней в России громаден. На втором съезде „Искра“ была признана центральным органом партии. Раскол в партийных рядах приводит к тому, что неустанный и главный ее руководитель, В. И. Ленин, осенью 1903 г. выходит из редакции, которая остается в руках меньшевиков. Кончается период „старой“ „Искры“.

С уходом Ильича из редакции „Искры“ у большевиков не остается печатного органа, в котором они могли бы проводить свои взгляды. Создание такого органа становится насущной задачей. В. И. Ленин, объединяя вокруг себя ряд единомышленников, с конца 1904 г. приступает в Женеве к изданию газеты „Вперед“ (1904 05 г.). „Вперед“ — этот первый самостоятельный большевистский орган — в те дни, когда уже начинается русская революция, играет роль объединяющего центра большевизма. III съезд партии в 1905 г. заменяет его в качестве центрального органа „Пролетарием“, руководимым опять Владимиром Ильичем. Революция 1905 года, в частности октябрьская всеобщая забастовка дает возможность рабочей печати впервые выйти из подполья. Советы Рабочих Депутатов, возникающие в эти дни в Ленинграде, в Москве, выпускают свои „Известия“. „Свобода“ печати осуществляется захватным образом.

Усиление реакции снова загоняет рабочую печать в подполье. Издание опять переносится за границу.

В 1910 году, в глухую пору реакции, удается, однако, наладить в Ленинграде выход легальной газеты „Звезда“ при участии В. И. Ленина, Г. Зиновьева, Л. Каменева. „Звезда“ объединяет и большевиков, и меньшевиков —

партийцев плехановского толка. Однако, необходима была ежедневная большевистская газета, доступная широким рабочим массам. „Звезда“ ведет агитацию за такую газету. По предприятиям идут сборы на газету.

22 апреля (по старому стилю) 1912 г. выходит в Ленинграде первый номер „Правды“ (1912—1914 г.). Руководит газетой из Кракова (Галиция) В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев, Л. В. Каменев. „Правда“ самым тесным образом связывается с рабочими. В большей своей части она и составляется (за второй год существования „Правды“) в ней было напечатано 11.114 рабочих корреспонденций. „Правда“ является дешевой массовой газетой, доходя ежедневный тираж до 85 000—100.000 экземпляров. В Москве осенью 1913 г. рабочие создают газету того же „правдивостского“ направления — „Наш Путь“, прерывавшуюся всего 3 недели и погибшую под ударами правительства.

Начало империалистической войны, военная цензура отнимают у рабочей печати возможность легального существования. Только В. И. Ленин в Швейцарии выпускает „Социал-Демократ“. В России, в Саратове, во время войны удается выпустить большевистскую газету („Наша Газета“). С началом февральской революции 1917 г. в крупных промышленных центрах возникают газеты большевиков. В Ленинграде возобновляет свой выход „Правда“, в Москве выходит „Социал-Демократ“. В армии распространяется „Окопная Правда“. Большевистские газеты находят в массах все более широкое распространение. Их читает не только рабочий класс, читают солдаты, крестьяне. Тираж ленинградской „Правды“ доходит до 200.000 экземпляров.

Ю. Богаров.

РАБКОР

Лампа смотрит за окном с тоскою...
Мысль быстра, прозрачна и остра...
До утра его не беспокоят
Храп жены и скрип пера.
Пусть усталость белым флагом машет,
Не сдаст упорно голова,
И на белых площадях бумажек
Строится отважные слова.
Как нырнуть в дремлющий теплый омут,
Если тайки хищных вот—вот
Засосут, опутают и сломают
Только что поднявшийся завод!
Прочь, дремота!.. Мысли—как моторы...
Враг хитер, решителен и скор...
Может быть, „проклятому рабкору“
Вынесен сегодня „приговор“.
Может быть, прервав внезапно фразу,
Ствол нагана подмигнет хитро,
И в руках, похолодевших сразу,
Скрининет и сломается перо.
А пока.. Пускай дремота мажет
Липким клеем тяжкий полог век...
Рвутся буквы из траншей бумажек,
Мчатся мысли в ясной голове.

Г. Лелевич.

Готовьтесь к всебелорусскому съезду рабкоров.

Давно пора собраться рабкоровской братии укрупненной Белоруссии, чтобы потолковать о своих делах.
В „организационные формы“ мы, так сказать, давно влились. В Минске, Слуцке, Борисове, Бобруйске, Рогачеве, Орше, Витебске, Могилеве и в некоторых других городах существует бюро рабкоров.
Но что они делают — неизвестно. Варятся они по всей вероятности, в собственном соку. Обмена опытом у нас не было, а он необходим.
По приблизительному подсчету, у нас, в укрупненной Белоруссии, имеется рабочих и сельских корреспондентов до 500 человек, так называемых, официальных, имеющих рабкоровские билеты и более или менее регулярно пишущих.
Затем около 500 человек случайных корреспондентов, пишущих от случая к случаю.
Со всеми рабкорами и корбюро, за исключением Минска, „Звезда“ еще не связана, а связаться ей необходимо.
И думаю, что инициатором такой

связи может быть только всебелорусский съезд рабкоров.
Этот съезд организует рабкоров, даст направление работе корбюро и свяжет „Звезду“ со всеми уголками укрупненной Белоруссии.
В сегодняшних отбывах читателей о „Звезде“ есть много запросов: — Освещайте быт, пишите о рабочей жизни, о жизни фабрик и заводов, профессиональной жизни и т. д.
Эти вопросы должны стать основными в порядке для нашего съезда.
К съезду нам нужно подготовиться. По крайней мере — осветить на страницах нашей газеты работу наших уездных бюро. В сегодняшнем номере, посвященном дню печати, вы найдете сведения о работе минского бюро. Нужно, чтобы и остальные уездные бюро постарались в ближайшее время прислать нам материал о своей работе. Ознакомившись с этими материалами, мы сможем приступить к созыву всебелорусского съезда рабкоров.
Да здравствует всебелорусский съезд рабкоров!

Д.

ПЕРВЫЕ ШАГИ.

Моя первая заметка.

В августе м-це 23 г. я написал свою первую заметку под заголовком: „Своими силами“. Смотрю через несколько дней—она целиком напечатана.
Когда рабочие сапожной мастерской инвалидов прочли мою заметку, она на них произвела сильное впечатление. Как же это так, мастерская существует 2-й год и до сих пор ни кто из них не написал ни одного словечка, а тут извольте видеть—целая заметка...
И через несколько дней на общем собрании рабочие избрали меня рабкорм и дали наказ внимательно вникать в жизнь предприятия и обо всем случившемся писать в „Звезду“.
В течение десяти месяцев моего сотрудничества в „Звезде“ моих заметок прошло около 30 по более или менее серьезным вопросам.
Все мои заметки давали хорошие результаты.
„Звезда“, в общем, очень хорошо помогает.

Рабкор И. Швак.

Как мои заметки „действовали“.

Написав я заметку в „Звезду“, что депо Минск Зап. ж.-д. начинает востанавливаться.
Прочитали рабочие и говорят: — Хорошо-то хорошо, да почему только о хорошем пишут, а про плохое молчат. Вон, посмотри, с потолка течет, печи стоят без труб, дверь сквозит—не один уже простудился, на электро станции нет вентиляции и т. д. Намотал я себе это на ус и написал в „Звезду“.
На второй день смотрю—есть! Сразу же пришел один администратор, затем другой, обследовали, а на следующий день прислали рабочих все отремонтировать.
Рабочие, увидев, как эта заметка действовала, начали давать мате-

Я увидел, что только через „Звезду“ можно заставить администрацию устранить все недочеты, и начал я частенько писать.
Написал я и о том, что в связи с наступлением весеннего сезона у нас на участке открылись „курорты“ и „грязь вые ганны“.
Когда заметка появилась в „Звезде“, помощник начальника службы пути прибежал и начал составлять план, как бы скорей сделать очистку. И вообщем, каждая заметка, если только она написана правильно, сильно „действует“ на виновных, и недостатки тотчас же устраняются.
Только общественной критикой сумею поставить наше хозяйство на ноги.
В. Путырский.

Как я стал корреспондентом.

Не понравилось мне обращение приемышника колхоза с крестьянами и я решил написать в „Звезду“ об этом. Сел и написал.
Каждый день я набрасывался на газету и никак не мог найти моей заметки. Наконец, в почтовом ящике увидел себе ответ: „Пойдет“.
Стал я ожидать, что вот-вот появится моя заметка, но она все не появлялась, да так и не была напечатана.
Затем я написал заметку об одном завскладе: о том, что неправильно вешает он и всех обвешивает. Моя заметка наделала много шума. Завскладом „рвал и метал“, что называется, грозил, что подаст в суд, наколотит этого несчастного „начкуна“ и т. д.
Я сначала боялся, как бы он не узнал моей фамилии, но успокоился, когда через неделю увидел в почтовом ящике „Звезды“ следующий ответ моему завскладу: „Если написанное про вас—неправда, то привлечете редакцию к ответственности“.
Через некоторое время я узнал, что его отстранили от должности. Я ликовавал...
Заметка за заметкой, и я втянулся в рабкорскую деятельность.

Окрив.

Наше корбюро

В середине октября 1923 года минские рабкоров выделили бюро из 5-ти товарищей, на обязанности которых и было возложено руководить рабкоровской работой. Шли опусто. Не знала дороги. Начали с регулярных дежурств в клубе „Красный Профинтерн“. Но эти дежурства особенного успеха не имели.
Затем с большим трудом наладили еженедельные занятия с корреспондентами.
Но это не удовлетворяло. Ткнуло к более живой работе. Тогда мы слились с литературной студией клуба „Красный Профинтерн“. Много ли это дает? Первые занятия прошли интересно. Рабкоров привыкают иметь свое мнение о литературных произведениях.
Большую помощь оказал нам „Рабкорский корреспондент“. Он сделал для нас ясным целый ряд вопросов, указав правильный путь.

Мы переходим в нашей работе к практическим занятиям—к разборке корреспонденций, газетных и журнальных статей. Начинаем постепенно связываться с нашими хозяйственниками, помогаем им строить. Недавно мы сошлись относительно организации общественного контроля над торговлей, в проекте еще целый ряд совещаний с хозяйственниками.

Мы постепенно вклиниваемся в общественно-пролетарскую жизнь, заводим свои настоящие права—права представителя пролетарского общественного мнения.

При всем этом мы не отгораживаемся стеной от всех трудящихся Белоруссии. Мы каждого честного рабочего, желающего принимать участие в нашей работе, принимаем в свои ряды с распростертыми объятиями. Мы не настаиваем, а широкая общественная организация вместе с тем у нас есть еще некоторые дефекты в работе. У нас мало рабкоров от станка, у нас слабая связь с бюро рабкоров уездов, у нас совсем нет связи с бюро рабкоров газеты „Правда“, старейшей рабкоровской организацией в республике. Все эти дефекты должны быть изжиты. Связь должна быть налажена.

Это всецело зависит от нашей же собственной инициативы и самостоятельности.

Член бюро.

„Звезда“ много недостатков устранила.

Я рабочий завода „Варшавянка“, образование у меня домашнее. Когда я поступил на завод начал я выписывать газету. Читая газету, я присматривался к заметкам—кто что писал. Я все думал, как бы тоже что-нибудь написать. Мне все казалось, что это очень трудная вещь.

Но как-то я случайно заметил недостаток на нашем заводе. Думаю, а нука, попробую написать, может быть—напечатают. Написал и... напечатали.

Начал я затем писать и о производственных недостатках, а также и о достижениях производства. Все недостатки, которые были мною указаны в газете, постепенно исправлялись.

Это у рабочих вызвало большой интерес к газете. Число подписчиков у нас сильно увеличилось. Зато администрация не так уж любит, когда появляется заметка, касающаяся их самих, но плохого отношения к рабкору не замечается. Рабкор Айзенштат.

Пролетарское спасибо за науку.

Первую мою заметку напечатали в газете „Красная армия“ в 1920 г. Написала я о том, как наш делопроизводитель „получал“ красноармейские посылки.

Заметка подействовала: последовал арест делопроизводителя. Еще больше поверила я в газету и с тех пор часто вскрывала всякие извочки.

В 1922 г., приехав в Минск, написала и впервые в гражданскую газету.

Написала о непорядках в одном учреждении. „Обиженный“ призвал меня в КК. Там все дело разобрали и оправдали меня.

Начала я писать в „Звезду“, посещать корреспондентские собрания, вечера.

Многому научила меня „Звезда“. В день печати я принимаю искреннюю благодарность газете, воспитавшей меня и научившей меня писать.

Соня.

Необходимо подтянуться.

— Фи!.. какой шаблонный заголовок, скажет всякий мало-мальски смыслящий в газетном деле. Подобными заголовками нам уже намозолили глаза. Сотни корреспонденций печатались в „Звезде“ и большинство из них все твердило, что „необходимо подтянуться“... Надоело!..

Охотно верим, что вам такой заголовок надоел, но что поделаешь, когда нам все-таки необходимо подтянуться... Кому это „нам“?.. Минуточка терпения.

«Нам» это—рабкору. Да... Самим рабкору, которые так любят других „подтягивать“. И подтянуться надо самым серьезнейшим образом... В чем же дело? А вот в чем.

Не пишу. Есть фабрики, заводы, мастерские—места, где имеются сотни, тысячи тем, везде и повсюду: в ячейке, фабзавкоме, у станка, в клубе, в беседе, в споре, в улыбке рабочего, в жалобе его—стоит только открыть пошире глаза и посмотреть, приложить ухо и послушать, взять перо и написать—а между тем... не пишу.

Почему, например, Александровская жел. дорога не берет примера с Западной. Идет у нас отечественный „На транспорте“, пишут только западники, а александровцы—точно в рот воды набрали.

Или, напр., завод „Энергия“—рукой подать два рабкора „числится“, а относительно производственных совещаний, которые представляют такой колоссальный общественный интерес, проморгали, не написали ни строчки.

Или возьмем кожзаводы. По углам сколько угодно шупаюются, сотни жалоб, тысячи вопросов, а рабкора не найдется, чтобы написать. Пока редакция не пошлет им своего рабкора—молчат.

Или вот вам стекольный завод „Пролетарий“. По одной улице с редакцией помещается. Пережил столько интересного: остановка завода, безработица, пуск завода, затем ремонт, опять полным ходом, но в свою газету ни строчки.

Борисовские заводы: „Коминтерн“. Есть там способные рабкоров. Почему молчат? „Спартак“. Когда-то рабкоров его забрасывали нас своими корреспонденциями, а теперь почему-то забыли и дорогу на почту.

Рабкоров с завода „Адрихих“ (Бобруйск) также, видно, „перегружены“ другой работой.

Вообще нужно сказать, что уезды здорово отстают. Это ярко показывает апрельский итог. Из 222 корреспонденций, помещенных в отделе „Рабочая жизнь“, 166 дали городские (минские) корреспонденты, а остальные 56—уездные. Достаточно ли этого? Конечно, нет.

Большее половины всех писем должны давать уезды. Это минимум того, чего мы вправе требовать.

Редакция со своей стороны всегда большие предпосылки отдавала корреспонденциям с уездов, помещая их в первую очередь.

В настоящий момент, с укрупнением Белоруссии, нам крайне важно тесно связаться с корреспондентами уездов и регулярно получать от них информацию.

Товарищи рабкоров и рабочие (будущие рабкоров), мы ждем от вас инициативы, мы ждем, что вы подтянетесь и, не жалея 6-ти копеек на марку (это вернется вам с гонораром), начнете регулярно посылать нам свои письма.

Мы ждем!

Правдин.

Про темные (не темные!) дела. (Друзьям-рабкору).

Встречаю одного, другого, третьего... Все жалуются:

— Про что писать? Все прописано, переписано и перепечатано! И самому скучно-то повторяться, да и редакция не примет: давай, говорит, свежий, интересный материал! А где его взять?..

Испортишь не мало бумаги—и все ничего не выходит. Но тут на выручку приходит какой-либо случай, который особенно затронет тебя... На завтра уже в редакции, а затем—томительные дни, когда утром, как голодный на вкусный обед, выкидываешься из газеты и... наконец—о, счастливый день!—видишь среди других заметок и свою!

Но так раз-другой, пятый-десятый, все меньше „выделяется“ твоя заметка среди других, и, приходя время, когда и вовсе не прочитаешь ее, когда поправки, а особенно сокращения редакции, не так уже трогают, когда пишешь в особо-торжественных случаях, а „мелкое“, незаметное, но бытовое и потому самое жизненное, ускользает из-под взгляда и пера.

Вот это то и есть начало особой, не встречающейся в медицине, присущей лишь рабкору, тяжелой хронической болезни.

Называется она „темной“ болезнью, или „ипу“ тему!

И по этому признаку мы, рабкоров, делимся на три вида:

1. Хроники, которые быстро испи-

сываются, их творчество охлаждается, и они незаметно выбывают из рядов, уступая место новым свежим силам.

Таких 40 процентов.

2. Тоже хроники, но, в силу привычки, не забывая дороги в редакцию, часто посещая ее, становясь профессорами, пишут по заданиям от редакции, делают ее сотрудниками и из хроников зачастую обращаются в хроникеров.

Таких процентов 10.

3. Третий вид рабкоров—это те, кто никогда не заболевает „темной“ болезнью, чьи заметки и статьи читаются всегда со вниманием и интересом, так как жизнь и окружающая их среда, будь даже она самая незаметная, обидная, тихая, дает им неиссякаемый источник тем.

За работой ли, за станком, в беседах с товарищами, в семейном быту и в клубах—сколько благодарных, свежих и новых неисписанных тем.

Они не ждут „особо-торжественных“ дней и случаев, их ловят!

Чтобы осуществлять великие замыслы, нужно великое внимание к самым малым мелочам!

И пишут они корявым почерком и делают грамматические ошибки, но напечатанное ими не пропадает, достигает своей цели...

Они создают рабочую газету.

Они создают новую, светлую пролетарскую жизнь.

А. Милли.

Рабкоровские поключения.

Живу я по соседству с труд коллективом обувников. Зашел я к ним в начале апреля. Поились жалобы.

— Ученикам молотки чугунные купили, фартуков не дают, отпусков не получаем...

Читатели „Звезды“ через несколько дней познакомились с достижениями, и с недостатками этого коллектива.

Неделю тому назад я опять зашел проведать рабочих. Благодарно жмут мне руки...

Видите, новые фартуки, ножи... Это все благодаря „Звезде“... Сажу, толкую, спрашиваю их мнения о газете... Вдруг... Налетел завдоушник.

— Какое вам дело, что мы зарабатываем 500 рублей в месяц? Хотя мы зарабатываем, какое вам дело? Чтоб вас черт взял! Я недоумеваю.

— Что вы кричите и ругаетесь? Ведь никто ваших денег не берет.

— Вам до этого никакого дела нет, и откуда вы взяли, что мы зарабатываем до 1600 пар обуви и сапог; откуда, словоч такая, ты взял, что мы зарабатываем 500 рублей в месяц?

— Да, — говорит он, — с 1 октября 23-го по 1 января 24 г. чистая прибыль была 1500 рублей.

— Вот откуда я взял 500 рублей: разделил 1500 на 3 и получил ровно 500, сделайте проверку.

Затем снова к сапожникам.

— Вы секрет не знаете, — обещают они мне, — эй, как мы попросили, что нам полагаются, говорят: „Вы ведь знаете, что наша артель чуть-ли убыточна“... Вот он и взвесься... Ну, и „зав“!..

Рабкор Шорев.

В редакционном котле

НАШ ПУТЬ.

День печати стал традицией, традиционным праздником пролетарской печати.

По традиции мы в этот день подводим итоги, намечаем веки дальнейшего пути.

У нашей молодой еще, но в огне революции рожденной и в бурях гражданской войны закаленной печати, — славное прошлое. В ногу с Красной армией шла она по тернистому пути побед, в ногу со всем пролетариатом выстрадала и выковала она свое право на жизнь. И она живет. Через ритмы и ухабы нужды и голода, через кустарничество, через отчаянную борьбу за свое существование, завоевала газета себе место под советским солнцем, почетное место!

Завоевала читателя, массового, полу и малограмотного читателя, и, что важнее, читателя-писателя, чужака — от станка и сохи писателя, — мушкетера — из школы и детства.

И уже сейчас газета не просто газета, освещающая и отражающая факты, не только агитационный листок — газета поистине руло пролетарской общественности, строитель нового быта. На парях, без усталости и передышки, точно гигантский корабль быстроход, осуществляет наша газета великий завет великого Ильича — быть коллективным организатором. И газета организует пролетарское мнение, концентрирует нужды и чаяния трудящихся, кладет кирпичи в фундамент нового пролетарского строительства — в государство, в быт, в трудовую жизнь, во всех ее проявлениях.

И «Звезда» прошла через все этапы революционной борьбы. Был фронт, были эвакуации, не хватало прифргов и бумаги, не было связи с читателем.

И теперь еще не все благополучно. Растет тираж газеты и сильнее сказывается наше неустойчивое, наша допотопная система выпуска — без наборных машин, без ротационной, без широких материальных возможностей.

Мы еще не охватили всего нашего читателя. Газета еще не является необходимостью, первой необходимостью, как хлеб и картофель. А ведь так должно быть. Правда, мы еще мечтаем только через 3 года ликвидировать неграмотность, но ведь газета это азбука, просто азбука, — политическая азбука, азбука сегодняшнего дня.

Мы еще не завербовали широкой лавой массового сотрудника. Работники это только ядро, прочное, органически уже спаянное с редакцией ядро. А ведь мы ставим вопрос шире: вся читательская масса должна быть и писательской массой. Читатель — он

же творец газеты, ее воля, ее ум. Только тогда газета станет коллективной.

Еще бедна наша редакция. Трудно завербовать богатую информацию. Трудно обрести хорошую юмористику, а ведь она необходима. Трудно поставить хорошую хронику, ибо много еще есть трусливых и пугливых заводов и заводов, которые считают, что подальше от газеты спокойнее и легче.

Многое еще неустойчиво. Порой становится жутко за выпуск газеты, порой дивимся как она живет, и не только живет, но трепещет, бурлит и пенится, делает дело, великое дело.

Есть и достижения. Еще год тому назад многое казалось несбыточной мечтой. Корреспонденция из отдаленной на 100 верст от железной дороги деревушки, 10 постоянных, органически спланированных редакцией рабкором, телеграммы из Москвы через 10—12 часов, возможность выпуска увеличенного номера — хоть раз-два в месяц, карикатура, аляповато нарисованная и грубо, тупым ножиком вырезанная на линолеуме — все это были достижения.

А если бы кто-нибудь возмечтал о радио-телефоне, просто телефоне — Минск — Москва, о газете в 8 страниц, о детском журнальчике, о 500 корреспондентах и 150 постоянных рабкорах и кресторах — не казался ли бы он безнадёжным фантазером?

И вот мы, казалось, фантазеры и мечтатели два года тому назад — теперь твердыми, порой быстрыми шагами осуществляем намеченные цели...

Наша газета — коммунистическая газета, не самоцель. Она средство, она наиболее заостренное орудие в руках пролетариата, в его борьбе с капитализмом, с рутинной, со старым бытом.

И потому велики и многогранны задачи нашей газеты. Редакция нечто чрезвычайно универсальное. Она вмещает в себе все: и партию, и Совнарком, и рабкрит, и Наркомпрос, и коллегия защитников, и прокуратуру, и угрозыск. Редакция — градоначальное бюро — партийное, советское, справочное, строительное. Порой кажется: дайте ей исполнительные права и ей, пожалуй, останется только выполнять административные функции...

В редакцию приходят жаловаться на зарплатных заводов, на товарищей по работе, на жен. Через редакцию рабочие-строители гворят с английскими банкирами, крестьяне с Наркомземом. У редакции ищут защиты, через редакцию предъявляют обвинения. От большого дела и малень-

кому. От переговоров с Англией к запросу залдомом, который не чинит крыши. От бессмертной мировой значения статьи Ленина к крошечной заметке о сломанном тротуаре.

В этой всеобъемлющей — сила и значение газеты.

И потому, что это так, газета живет, газета растет, газета завоевывает читателя, проникает в глубь и ширь, участвует в общем строительстве и нового государства, и нового быта. Сколько мы провели за истекший год кампаний? Крупных, мелких — одинаково важных? Разве поддаются они учету?

От участия в строительстве воздушного флота, от борьбы с религиозной темнотой к кампании «долгой неграмотности», борьбы с дороговизной, ленинскому набору.

В ногу с жизнью, нет, не в ногу, а впереди, намечая веки, ставя их, идет газета, объединенная сонмом рабкором и кресторах, этих перлых и незаменимых носителей пролетарской общественности, идет вперед и вперед к лучшему новому, ближнему.

Что делать? Наш путь освещен солнцем революции. Наши задачи ясны. Сомнений никаких. Таковы пути пролетарского строительства газеты.

Но есть еще наши, внутренние, редакционные задачи:

Расширять круг читателей. Добиться того, чтобы каждая рабочая квартира, каждая крестьянская хата — читала «Звезду». Добиться, чтобы у каждого станка, у каждой столышки партии, каждого канцелярского стола был рабкор «Звезды».

Добиться, чтобы каждый читатель писал в «Звезду», был ее рабкором или крестором.

Вербовать друзей «Звезды». Их у нас много. Может быть, на тало время организовать их, объединить, создать из них ячейки, которые во имя «Звезды» и для «Звезды» будут вовлекать читателей-массовика, массовик-корреспондента?

И наши внутренние, технические задачи: совершенствовать форму газеты, сделать ее наиболее доступной, наиболее образной, наиболее читабельной. Улучшить содержание, стилизовать, не рафинировать, а упростить язык, быть по американски краткими, четкими, деловыми.

И, конечно, победить допотопную, себя изжившую технику.

Задачи старые, — но для нас еще немало новые, животрепещущие.

Г. Григорьев.

Наши плюсы и минусы.

(Слово о партстранице «Звезды».)

Увеличилась Беларусь — увеличилась в объеме «Звезда». Попутно, из маленького уголка в целую страну, развернувшись и «партизан» «Звезды».

Но питаются эта страница, главным образом, статьями из Минщины: Витебщина, Могилевщина и Смоленщина лишь изредка напоминают о себе отдельными заметками...

Присылаемые материалы столь же разнообразны, как и породившие их ячейки: от каракулей на сахарной бумаге до четко переписанных на пишущей машинке листов.

Но странное дело. Труды машинистки приходится слышать и рядом безбоянно сокращать, а то и просто браковать: чересчур много бывает в них водицы, «политической трескотни».

Каракули же приходится лишь выправлять, а пускать можно почти полностью: языковая ячейка города и деревни, особенно деревни, за последний год не только научилась писать в партстраницу, но научилась писать фактами, подметать наиболее характерное для данной ячейки, уловить новое в работе...

Благодаря этим корреспонденциям с мест, за последний месяц удалось значительно «обновить» партстраницу, сделать ее отражением жизни белорусской организации.

Однако — мы смогли отразить все стороны партизанщины, начиная с работы ячейки, начинающей комитет и кончая работой контрольной комиссии и Бюро ЦК РКП.

Но наше большое горе, что обо всем этом пишут «рядовые», а не «ответственные». Тот, кто больше всего имеет опыта, наблюдений в работе, кто каждодневно творит партийную жизнь, в партийную страничку не находит времени писать. Этот минус нашей работы нужно срочно изжить...

Разностороннее освещение партизанщины породило дискуссию, обсуждение выходящих в процессе работы задач и вопросов очередной работы.

Пусть эта дискуссия делает первые робкие шаги, спотыкается на многих вопросах.

Партиком должны помнить, что им нужно писать не только о плюсах, но и о минусах работы. Ведь, проведение в жизнь внутрипартийной демократии сделало ячейку более самостоятельной, работу ее более многогранной и более ответственной. В процессе своей повседневной работы, применяясь к мест-

ным условиям, ячейки вырабатывают определенные подходы и методы в работе, приобретают известный опыт. Комитеты не в состоянии должным образом прорабатывать получаемый от ячеек материал, не в состоянии информировать всю организацию о «провалах» новых начинаний. В результате горький опыт одних ячеек не служит поучительным уроком десяткам других...

Значит, почаще пиши и о минусах своей работы, пиши о минусах партстраницы, обсудив их на собраниях ячеек...

Напоминаю парткорам об их обязанностях, мы настаиваем на том, что бы одним выделенным парткором ни коим образом не ограничиваться.

На парткору надеюсь, да и сам пишу...

Ибо везде поспеть, все видеть парткор никогда не сможет, как не может он ставить тех вопросов, которые гнетятся в голове отдельных членов организации.

Значит, в ближайшем будущем каждый член нашей организации должен, хоть несколько раз в год, становиться парткором.

Р. Шукевич-Третьяков.

НАШИ ШАРЖИ.

Редактор «Звезды», тов. Нодель.

Готовит передовую.

Наша связь с местами.

(Отдел «По Советской Белоруссии».)

Страница ставит себе задачей освещение жизни белорусской провинции на основании писем корреспондентов с мест. Вся страница из таких писем и составляется.

Давая, таким образом, точную картину состояния белорусской провинции в ее самых выдающихся проявлениях, страница достигает этого путем с помощью местных сил, выработкой в местных деятелях критического отношения к большим местам советского быта.

Не все уезды и волости одинаково освещаются нашей страницей. Можно, однако, сказать, что 75 процентов всех волостей в стране отражены. Наиболее активно страницей пользовались Минский, Слуцкий и Мозырский уезды. Меньше всех писал о себе Бобруйский уезд, Борисовский и Червенский.

Чаще в данном уезде писали о себе следующие волости:

По Минскому уезду: Белоручская, Заславская, Самохваловичская, Семково - Городецкая, Койдановская, Сенницкая.

По Слуцкому уезду: Старобинская, Циревская, Погостская, Линская, Семешская.

По Мозырскому: Житковичская, Петриковская, Лельчицкая.

По Червенскому: Паражирская, Цыганская, Яшицкая, Шацкая.

По Борисовскому: Велико-Доледская, Белосевичская, Гайно-Слободская, Логойская, Лошницкая.

По Бобруйскому: Любичская.

Из городов и местечек более активными были корреспонденты Слуцка, Ошаничье, Турона, Койданова и др. Совершенно не писали о себе или очень мало следуют:

Бадевичская, Бортиковская, Новодорожская (Бобруйский у.)

Горловская, Прусовичская, Юрьевская (Борисовский у.)
Климковичская, Хуторская, Омельянская (Червенский у.)

Скороднинская, Комаровичская, Буйновичская (Мозырский у.)

Почейковская, Зоболовская, Чаплицкая (Слуцкий у.)

Что же касается вновь присоединенных частей Белоруссии, то связь установлена, главным образом, с уездными центрами — Оршей, Витебском, Мстиславом, Могилевом, Гомелем.

Кто является нашим корреспондентом? Обыкновенно это член волостной ячейки или комсомолец.

Затем идут члены ВЕКов, сельсоветов, комитетов взаимопомощи, правлений, кооперативов, часто учителя.

Подвизающиеся большинство волостей в тот или иной промежуток времени выдвигают корреспондентов, которые проявляют хорошую общественно-политическую подготовку при освещении того или иного вопроса.

Значительную группу составляют корреспонденты случайные.

О чем пишут наши корреспонденты? Чаще всего корреспондент жалуется, обличает.

Но часто корреспондент пишет и о положительных явлениях местной жизни.

К ним относятся, прежде всего, разного рода общественно-политические кампании. Волостные уездные съезды, беспартийные и женские конференции, различные «дни» и «недели». Сюда относятся факты нового быта — октябрьские свадьбы, поименное сельское хозяйство, переход к новым формам землепользования, электрификация и т. д.

Задачей всякой волости и местечка должна являться настоятельная систематическая связь с нашей страницей и выживание такого корреспондента, который громко и в политическом отношении освещал бы все стороны местной жизни.

Вейнгер.

ТЕХНИКА «ЗВЕЗДЫ»

(Что мы имеем и что мы будем иметь.)

Газетная техника — вот камень, о который споткнулась не одна газета. «Наша печатная техника — наш позор» — сказал товарищ Троцкий. Слова эти касаются не только наших газет, но и книг. Но в настоящий момент нас интересует только газетная техника в применении к нашей «Звезде».

Нет единого взгляда на те требования, которым должна удовлетворять газетная техника — смысл разнообразия, самые противоречивые мнения найдем мы по этому поводу.

Технику газеты мы можем разделить на две основные части: на технику сборки номера газеты, на так называемую верстку, и на типографские средства, которыми газета обслуживается.

Первое зависит от опытности так называемого выпускающего — того, кто по указанию редакции составляет статьи и заметки на страницах газеты. Здесь нужен особый вкус и чутье, особое умение представить себе будущую страницу. Умение оперировать шрифтами и прочим типографским материалом.

Долговременный опыт существования газеты, учет требований читателя, прежних ошибок — все это создает постепенно верстку газеты, приближающуюся к действительным требованиям, могущим быть предъявленными и периодическому изданию.

Вовлечь газету «Звезда» за некоторый срок и сравнить расположение материала. Вы не увидите здесь мертвого шаблона, продан целый ряд опытов, давших, в конце концов, газете привлекательную внешность, научивших читателя без затруднения отыскивать все ему нужное и интересное.

Теперь вторая часть газетной техники — вопросы типографского оборудования. Пусть будут самые наилучшие намерения со стороны редакции и выпускающего, пусть у них будет самый изысканный газетный вкус — при недостатке типографских возможностей газета не сделает ничего. Попробуйте разнообразить шрифты набора статей и заглавиев, когда в типографии всего в объеме, когда кассы разрозненны, когда иногда не хватает материала для разверстки. Попробуйте дать газету читателям во время, когда даже при нашем небольшом тираже мы принуждены печатать газету всю ночь, принуждены работать с запасом на полдня.

Мы тащимся в хвосте, мы безусловно и катастрофически отстаем в смысле техники от иностранных газет, но для наших условий и возможностей мы сделали многое. За истекший год мы перешли на стереотип и тем самым наладили сохранение шрифта. Мы получили двухбарабанную машину, и наше печатание все же идет быстрее.

Мы так перестроили работу в нашей редакции, что наши подписчики в украинской Белоруссии получают нашу газету почти одновременно с местной. Как-никак, а нам удалось увеличить количество шрифтов, находящихся в распоряжении нашей типографии. Мы поставили почти на правильную дорожку обслуживание газеты рисунками, увы, пока резаными от руки.

Хотя и укладываются все наши достижения в нескольких строках, но от нас они потребовали долгих работ и стараний, долгих препирательств.

Что же мы предпримем сделать в будущем, какие возможности открыва-

ются здесь перед нами. Первое, что нам нужно и что нами уже куплено — это ротационная машина. Правда, не то мы поучим, чего ожидали. Наша ротационная машина будет печатать только 8 тысяч в час. Конечно, и это хорошо, но широких возможностей для нашего тиража это не открывает. Но ясно одно — наш читатель, как городской, так и уездный, получит газету во время.

Затем нам необходимо перейти от ручного набора на набор машинный. Два «Линотипа» (механические наборные машины) во много раз ускорят типографскую процедуру газеты.

С ростом нашего городского тиража необходимо будет перейти на доставку собственными разносчиками — городской читатель любит получать газету рано. Затем еще надо сказать несколько слов, хотя и не относящихся в прямом смысле к технике газет, но все же чрезвычайно важных для жизни и развития газеты. Это реклама.

Мы мало рекламируем нашу «Звезду», пусть не помет это читатель в буржуазном смысле, мы мало «лезем в глаза» гражданину. А это надо, ибо читатель в большинстве случаев ищет. Мы отчасти исправили этот недостаток тем, что в этом месяце выпустили красочные плакаты «Звезда» для расклейки по уездам.

Теперь об объявлениях в самой газете. Наша страница объявлений случается. Никто ее не читает. Это вина наших ховоргалов, экономистов, вероятно, на клише. А ведь рисунок это душа и газ объявлений.

А что мы будем иметь, мы подготавливаем к будущему пятому мя.

В. Шашевич.

Как мы работаем

Репортер и его тернии.

Нет, у нас определенно недооцениваются значения, роли репортера в газете. У нас еще привыкли смотреть на репортеров, как на меньшую газетную братию, подсобных работников-собирателей происшествий, как французы говорят — «мезерер».

А, между тем, репортер (конечно хороший репортер) это один из главных нервов, одна из главных артерий в редакционном организме. Репортер, отражающий и фиксирующий на бумаге все влобы дню, должен, прежде всего, быть широко универсальным — быть в курсе политических событий (интервью на политические темы, реферирование политических докладов), быть хотя бы элементарно знакомым с различными отраслями знания, экономики, хозяйства — ведь приходится «репортеровать» решительно обо всем.

Далее, репортер, настоящий репортер, должен обладать зорким, всевидящим глазом, большой наблюдательностью, от которой ничто не ускользало бы, быстрым соображением, способностью ориентирования и легким, лаконичным пером. Все виденное, все слышанное репортер должен сейчас же легко и живо перенести на бумагу, чтобы завтра же (газета не терпит промедлений) все читатели узнали о происшедшем накануне. Репортер не может позволить себе роскоши «вынашивать», «высиживать», «обдирать» обзор, отчет и т. д. — тут все зависит от скорейшей быстроты. Репортеру часто после большого сбеда, важного заседания приходится ночью бежать в типографию и там, без пера, стоя, на типографских гранках, спеша и нервничая, набрасывать карандашом на клочках бумаги отчет и впечатления.

И каждодневно репортер предстает перед судом многотысячной капризной, придирчивой читательской массы. Я говорю — репортер, потому что больше всего и внимательнее всего (после разве последних телеграмм) читают местную информацию и больше всего ее критикуют и бранят — не так, неправильно, переправил, фамилию наврал и т. д., и т. п.

А сколько рогаток, сколько терний рассыпано на репортерском пути, который часто превращается в «хождение по мукам». К сожалению, наши наркомы, наши ответственные работники (за малым исключением) еще не уяснили себе того, что непростительно задерживать часами в приемной газетного работника, приходящего за срочной информацией, что всегда можно сделать между делом. Сколько мучи-

тельных часов проводят наши репортеры в приемных в ожидании «аудиенции», когда в редакции нетерпеливо ждут с минуты на минуту нужного материала, а тут как на зло 1001-я заседание, или в кабинете основательно, всерьез и на долго прилепился в кресло какой-нибудь посетитель — и делаешь, что хочешь.

Но это еще не все, горькая чаща репортера еще не исчита до дна. Всегда есть много недовольных, обиженных газетой — того «прохватили», «пронесли», того, наоборот, не печатали, третьему не поместили опровержения и проч. и проч.

И на ком же излить злобу, раздражение, как не на репортере (до редакции далеко, на 3 этаже, и, чего доброго, могут «не ласково» принять), которого видишь воочию, который является связующим звеном между редакцией и внешним миром и который еще нуждается в информации.

— Вы, собственно, из какой газеты, вы из «Звезды»? (говорит такой «обиженный») И вам не могу дать информации, «Звезда» не поместила моего опровержения, я «Звезда» не признаю, а с ней ничего общего не имею.

Таков репортер, так проходит работа репортера. Пусть сегодня, в День Печати, вспомнят о репортере и в редакции, а главное — вне редакции. Л. Нефас.

НАШИ ШАЖИ.
Тов. Шукевич-Третьяков,
зав. отд. «В партии».

он же зав. отд. «Шахматы».

РКИ и «ЗВЕЗДА».

Информирование широких рабочих-крестьянских масс, как о деятельности РКИ, так и о состоянии советского аппарата в целом, является одной из основных задач реорганизованных РКИ и КК. Без этого новой РКИ никогда не удалось бы тесно связаться с массами и выявлять через них большие стороны нашего аппарата.

Информирование возможно по двум направлениям: а) выступления в докладах на общих собраниях и б) печатания материалов в периодической печати.

В первом направлении РКИ Белоруссии мало сделала, во втором — больше. В местной прессе, в особенности в «Звезде», РКИ заняла определенное место. 20 статей и заметок в «Звезде», 3 отосланных к деятельности РКИ за 3 м-ца, безусловно являются положительным моментом в ее работе.

Эти статьи и заметки указывали, как на обнаруженные дефекты в нашем аппарате, так и на объективное состояние многих из наших учреждений.

Впервые на страницах нашей печати, РКИ дала картину белорусского советского сельского аппарата.

В кратких статьях также даны основные положения возрождаемой научной организации труда и пути ее применения в наших условиях.

По заметкам корреспондентов в «Звезде» Бюро Жалоб РКИ возбудило 18 дел, из коих все дали плодотворные результаты по искоренению бюрократизма, волокиты и пренебрежительного отношения к трудящимся.

Два дела по обвинению землемера Иванюк в неактивности и захвате дачей Мелешикова в бюрократизме переданы в суд и виновники арестованы.

Газета «ЗВЕЗДА» стала могучим орудием в борьбе за усовершенствование государственного аппарата. За-

метка, оглашающая здоровье или болезни стороны деятельности какого-либо учреждения, делает больше, чем любые кабинетные измышления.

Начата в последнее время кампания по борьбе с бюрократизмом и волокитой уже дала чувствительные результаты. Бумаги уже не лежат по несколько дней в столах канцелярий. Работники многих учреждений, в том числе и «бюрократического» Наркомзема, начали давать ответы в тот же день или, в крайности, указывают срок дачи такового. Волокиты и уездные учреждения или значимое МУНИ, считавшие ранее лежание у них запросов месяцами делом вполне обыкновенным, теперь начали отвечать во время, а если опаздывают, то указывают причины этого.

Могли ли мы этого достичь иными мерами? Очевидно, нет.

Мне рассказал на днях сотрудник РКИ, как он долгое время добивался ответа по одному вопросу от одного ответственного сотрудника Наркомфина, но все никак не мог его получить. Но стоило лишь ему погорючить «Звездой», как ответ был немедленно получен.

Газета стала грозой для всех бюрократов нашего аппарата. Роль неприкаянная, но славная.

Делая краткий обзор своего участия в прессе, РКИ сознает, что оно еще недостаточно. РКИ должна ежедневно занимать в «Звезде» определенное место. Материалов для этого хватит.

Следует также отметить слабое использование газет рабочими и крестьянами в борьбе за улучшение советского аппарата. В последнее время отдел «Советский аппарат» стал сравнительно редким гостем. Необходимо этот пробел заполнить. Не надо пропускать ни одного случая.

М. Баран.

РАСТЕ М!

(История одного новорожденного)

Это было давно, и вместе с тем совсем недавно: два года тому назад.

Пришел в редакцию новорожденный, влез на стол и сел на 3-й странице в уголке, отрекомендовавшись: «Уголок рабочей жизни».

Мы удивились и вместе с тем обрадовались. Шутка ли — давно жданный первенец.

В начале нам было много хлопот с ним: он часто болел и мы боялись за его жизнь. 2—3 дня нет рабочих писем, и наш новорожденный исчезал со страниц «Звезды». Приходилось бегать за лекарством: на фабрику или завод доставать «осколки рабочего быта», маленькое интервью, картинку о «вертящихся колесах», песне транзисий, стук машины и отсутствии полотенца, мыла, кипятка и т. п. хороших вещей.

Наш «Уголок рабочей жизни» выздоравливал. Он приобретал яркий рисунок и чем дальше, тем его речь становилась омысленнее и зазорней. Он рос не по дням, а по часам. Ему становился тесен его уголок и он стал требовать, чтоб ему дали большую квартиру. Ему отвели 2 колонки на странице, но это его не надолго удовлетворило. Он потребовал расширения, и редакция поспешила его удовлетворить и отдала еще одну колонку.

Здесь мы маленько отдохнем и постараемся поближе рассмотреть нашего новорожденного.

Апрель 1923-го года. «Звезда» мечтала о расширении своей территории. «6 страниц — вот мой лозунг», неоднократно заявляла она. «Одна целая страница» — подпевал ей в тон сыншак, — уже отдел «Рабочая жизнь». И последний имел на то полное право. Он получал до десяти писем ежедневно. Он имел 15 постоянных корреспондентов, которые ежемесячно присылали ему по 5—6 корреспонденций.

За апрель месяц 1923-го года отдел «Рабочая жизнь» в 20-ти страничках поместил 36 писем своих постоянных корреспондентов и 64 письма своих случайных корреспондентов. Таким образом, в отделе «Рабочая жизнь» за апрель месяц приняло участие 79 человек (15+64). За это же время отделом было получено около 200 писем, но помещено только половина (36+64), остальные же были забракованы и стали пищей редакционной корзины.

Из помещенных 100 корреспонденций 68 дал город Минск, 32 — уезды. В среднем, отдел «Рабочая жизнь» помещал ежедневно 5 писем (10 : 2).

Из этих 15-ти постоянных корреспондентов рабочих от станка (т. е. с фабрик и заводов) было 5 человек, служащих — 3 человека, профессиональных работников — 2 человека, культработников — 3 человека и рабфактовцев — 2 человека.

Небольшая армия, но все-таки армия. Ведь в апреле 1922-го года и этого не было.

Росла армия рабфактов, крепла, завоевывала все новые и новые позиции и вежливой возмужала свое красное знамя — знамя победы.

Вырос и возмужал и наш новорожденный. Он в награду за свои успехи получил в полное свое распоряжение целую страницу и крепко стал на ней.

Он уже не только ругает и «пробирает», не только возится с бюрократами, пыльными лентями, но и строит, строит новый быт, новые фабрики и заводы, новые мастерские, кооперацию, клубы, школы и т. д., и т. п.

Он уже вышел из пеленок и радуется умным рассказам, веселым фельетонам. Десяти и сотни писем «до отказа» набивают его портфель. Рабфактов своих он уже считает не десятками, а сотнями... Вот цифры:

За апрель месяц 1924 года отдел «Рабочая жизнь» в 20-ти страничках поместил 165 писем своих постоянных корреспондентов и 57 писем своих случайных корреспондентов (всего — 223 письма).

Приняло участие 62 постоянных корреспондента и 57 случайных, т. е. всего 119 человек.

Ежедневно, в среднем, отдел помещал 11 корреспонденций (223:20), но получал он их в гораздо большем количестве, а именно до 30 в день (в среднем). Таким образом, «корзина» сдала до 60 проц. всех поступающих заметок.

Из помещенных 223 писем — 166 дал город Минск, 56 — уезды.

В апреле м-ца не помещены письма от 23-х наших постоянных корреспондентов. Не писали совсем около 25 человек. Таким образом, общее число постоянных корреспондентов отдела «Рабочая жизнь» составляет (62+23+25) 110 человек.

Из них: рабочих от станка (фабрики, заводы и мастерские) — 40 человек, служащих — 15, профработников — 23, культработников — 10, учащихся — 14, безработных — 3, прочих (Женотдел, РКИ и др.) — 5.

Маленький фельетон.

Кто о чем мечтает и «Звезда» в будущем.

Легкая фантазия.

5 мая 1924 г.

Редактору приснился неприятный сон: специально из экстремным поездом приехали для «Звезды» ротики-языки, 3 линотипа, линотипия и 200 вагонов бумаги. Редактор отдал распоряжение выпускать ежедневно 16 страниц большого формата.

Председателю правления Белтресте чати тоже приснился тоже неприятный сон: отдало распоряжение об уменьшении формата газеты до 2 страниц, причем приказано помещать в этой газете ежедневно две страницы объявлений. Наркомтруд разъярился, что сотрудники редакции являются персоналом, обслуживающим типографию, а потому бухгалтерии предложено сделать из этого соответствующие выводы.

5 мая 1923 г.

Редактору снова приснился сон: «Звезда» получила полную независимость, даже и автономию. Редактор выехал за границу для закупки собственной типо-лито-дизинотипии и прочего инвентаря. Председателю тоже приснился сон: он распорядился присутствовать редакции: изыскать расходы. Можно и без редакции выпустить газету. Пример: избиратели уже выпускают свою стенную. Впрочем, если бы сотрудники редакции умели набирать, то...

5 мая 19-5 г.

Никаких снов никому не снилось. Была явь, настоящая явь. «Звезда» вышла в 120 страниц, блестящий прифт, яркие краски, тысячи портретов, в том числе последнего Нотеля и вечно юного Стронгина, под общим заголовком: «Нераслучаем — разлучены» ибо «Звезда» давно уже забыла трестовскую опеку, а трест давно забыл о печальных страницах своего суще-

Сравните апрель 23-го года и апрель 24-го года и для вас станет ясно насколько наш младенец вырос за год.

Если в прошлом году у нас случайных корреспондентов было больше, чем постоянных в 4 с лишним раза, то в этом году у нас постоянных уже больше случайных почти в два раза.

К корреспонденции мы теперь подходим с большим разбором. Если в прошлом году помещалось 50 проц. всех получаемых отделом корреспонденций (из 200—100), то в настоящем году мы помещаем только около 40 проц. (из 600—222).

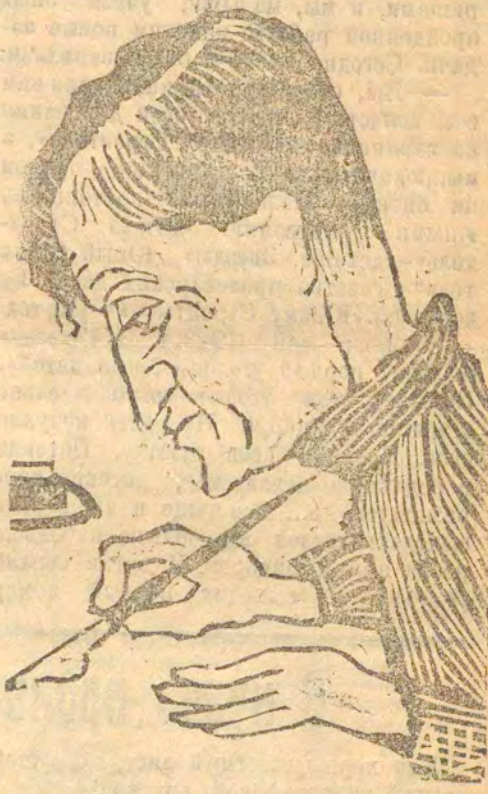
Одним словом, какие бы данные вы за эти 2 периода не сравнили бы — виден колоссальный рост в области связи «Звезды» с рабочими массами.

Наш сотовый лозунг: «не газета для рабочего, а газета рабочего», — медленно, но уверенно проводится в жизнь.

От «уголка» к «целой странице», от 15-ти постоянных корреспондентов к 110, — вот рост нашего отдела, вот и история жизни нашего «новорожденного».

ПРАЗДНИ

НАШИ ШАЖИ.
Тов. Григорьев, зав. редакцией.

„Ого! Сен-са а-ци-я!“

Но покоющийся в этой урне рассказывал бы вам, как круглые сутки на 6 машинах печаталось то, что сейчас можно напечатать в минуту... Товарищи, я предлагаю поставить памятник тому, чьи деяния...

Оратор не кончил и расплакался.

Урну умершего в глубокой древности председателя правления вскоре поставили на извотой из музея духобарабанке *). Когда электрический ток приводил ее в движение, из машины выскакивала копия «Звезды», а из урны вываливалась одна печенка. И благодарное потомство уносило с собой эти вещи, как священную реликвию...

* Машина, на которой сейчас печатается «Звезда» и которая недавно была отремонтирована.

СТАРЫЙ ГРАЧ.

НАШИ ШАЖИ.
Тов. А. Кустанович.

„Атаман“ рабфактов.

Призыв 1902 года в Белоруссии.

В Минске.

2-го мая в Минске началась явка призывников 1902 года. Призывники Старосельской, Радомской, Семиной и Острошицко-Городицкой волостей явились организованным порядком с красными знаменами, во главе с председателями волостных комитетов.

Из всех состоящих на учете в волостях по всему Минскому призывному участку не явилось всего 18 человек.

Настроение у всех призывных прекрасное. Совершенно отсутствуют та подавленность, которая наблюдалась при призывах в старую армию. Нет дебоширства, хулиганства и не зарегистрирован ни один случай пьянства.

Почти нет сопровождающих родственников.

Призывные сами явились на пункты, захватив с собой продовольствие.

В Борисове.

(По телеграфу).

В Борисове призываемые явились организованно с красными знаменами и бантами, во главе с председателями волостных комитетов.

Настроение призываемых рабочих и крестьян бодрое, революционное.

В Мозыре.

(По телеграфу).

В Мозыре также началась явка призывников. На сборный пункт явились все 100 проц. призывников 1902 г.

Население встретило призывников с музыкой. Был устроен парад.

1-ое мая за границей.

В Польше.

Избиение демонстрантов в Варшаве.

Рабочие приветствовали коммунистов.

В Варшаве 1-го мая, к 9-ти часам утра, на Театральную площадь стали стекаться рабочие колонны со знаменами.

Группа коммунистов заняла центр площади и привлекла к своим знаменам наибольшее количество рабочих.

С речами выступили коммунистический депутат сейма Круликовский, представители Комсомола и другие. Всем ораторам устроивались бурные овации.

Коммунисты шли с лозунгами, требующими освобождения политических заключенных и приветствующими участников кровавого восстания.

Во 2-м часу дня, когда шествие появилось на Маршалковской улице, полиция разделила шествие на две части и беспрепятственно пропустила пенезовцев и начала атаковать коммунистическую демонстрацию.

Хуже царских казаков.

Отряд конной полиции с саблями наголо брезался в толпу, рубя направо и налево. Среди демонстрантов началась паника. Многие демонстрантов, спрятавшихся в воротах, полиция вытаскивала и совместно с фашистами бесчеловечно избивала. Несколько десятков раненых демонстрантов остались на месте и были увезены в каретах скорой помощи. В руки полиции попали несколько коммунистических знамен. Десятки арестованных демонстрантов под усиленным конвоем препровождались в полицейские участки.

Рассеянные толпы демонстрантов оставались на Маршалковской улице до вечера, несмотря на усилия полиции очистить улицу. Толпа кричала полицейским: «Вы хуже казаков, вы повторяете 1905-й год». По городу ходили усиленные полицейские патрули.

Предательство ППС.

Избиение рабочих носило организованно-военный характер. Во время избиения рабочих и коммунистов пенезовская демонстрация спокойно митинговала по Иерусалимской улице. Пенезовцы были заранее точно осведомлены о действиях полиции.

В Германии.

Предупреждение полиции.

Накануне 1-го мая берлинский полицейский-президент опубликовал сообщение, предупреждающее рабочих от участия в организуемых компартией демонстрациях, угрожающих разгоном демонстраций вооруженной силой.

Орган с.д. «Форвертс» призывал рабочих воздержаться от участия в демонстрациях и вел погромную агитацию против компартии и призывал полицию «выполнить свой долг».

Воззвание компартии.

ЦК компартии опубликовал воззвание, призывающее членов партии выйти 1-го мая на улицы и продемонстрировать свою солидарность перед томлящимися в тюрьмах борцами за коммунизм.

В центральных районах Берлина первое мая прошло незаметно. Работы в государственных и городских предприятиях производились, движение по городу совершалось в обычном порядке, вышли все буржуазные вечерние и утренние газеты.

Рабочие прекратили работу.

В частных предприятиях подавляющее большинство рабочих прекратило работу и отправилось на организованные компартией, социал-демократами и профсоюзами собрания.

Разгон рабочих демонстраций.

В рабочих кварталах несколько тысяч рабочих, выстроившись в колонны, направились к центру Берлина. Полиция удалось рассеять главное ядро демонстрации; однако, в 10 с пол. час утра в центре Берлина, в Лютсгартене, собралась многочисленная демонстрация рабочих с красными знаменами и пением революционных песен. Конная полиция отогнала рабочих в прилегающие улицы, где рабочие снова немедленно выстраивались в колонны.

В некоторых местах полиция избивала толпу дубинками и стреляла холостыми зарядами, отбирала красные знамена и арестовывала знаменосцев.

В других районах Берлина демонстранты рассеивались полицейскими отрядами.

В организованных компартией закрытых помещениях собрания усиленно посещались рабочими. Дома в рабочих кварталах были украшены красной материей.

В Литве.

Рабочие демонстрации.

В Ковно в целях срыва рабочего праздника власти назначили на 1-ое мая всенародное древонасаждение, а также празднование шестисотлетия основания Вильны.

Однако, рабочие организовали демонстрацию с пением Интернационала и прошли по главной улице с красными знаменами и лозунгами: «Долой милитаризм. Да здравствует коммунизм, да здравствует рабочий праздник».

Отряд полиции преградил путь рабочей демонстрации, и при попытке демонстрантов прорваться полицейские дали залп.

Арестовано 150 человек. Раненых нет.

В Австрии.

Празднование носило «мирный характер».

Празднование 1-го мая в Вене носило мирный характер. Манифестации прошли с большим воодушевлением. В здании советской миссии, украшенном красными флагами, состоялся праздник в присутствии приглашенных гостей.

В Финляндии.

Не единым фронтом.

В Гельсингфорсе первомайские демонстрации были организованы отдельно социал-демократами и левыми рабочими и шли различными маршрутами.

В демонстрации социал-демократов участвовало около 1500 человек, в демонстрации левых около 9.000 человек.

В Румынии.

Полиция произвела аресты рабочих.

В Румынии 1-го мая уличные манифестации были запрещены, а собрания в закрытых помещениях были разрешены только социал-демократам.

Румынская охранка строго преследовала приготовления к празднику и произвела ряд арестов среди рабочих и конфисковала коммунистические материалы.

В Греции.

Коммунистические демонстрации.

В Афинах (Греция) 1-го мая происходили коммунистические демонстрации. Полиция произвела нападение на демонстрантов, несколько человек арестовано.

В Норвегии.

Демонстрации происходили по всей стране.

В Христиании на огромной объединенной первомайской демонстрации выступили ораторы от всех рабочих партий и лидеры компартии.

Все коммунисты имели первомайские значки с портретом т. Ленина. Демонстрации происходили во всей Норвегии.

В Японии.

Десятки тысяч японских рабочих шествовали с рабочими лозунгами.

В Токио 1-го мая свыше 10.000 человек рабочих собрались на Санпидайских холмах.

Несмотря на чрезвычайные меры полиции, сильными отрядами окружившей холмы, рабочие с красными флагами направились по главным улицам города.

Город имел праздничный вид. Толпы загрозили улицы по пути шествия демонстрации. Демонстранты шли с пением революционных рабочих песен.

В принятой революции рабочие требуют 8-ми часового дня, принятия срочных мер по борьбе с безработицей, государственного страхования рабочих.

Рабочие заявляют, что конечной

целью движения является создание нового социального строя.

В Иокогаме, вследствие запрещения уличных демонстраций, рабочие устроили митинг в закрытом помещении.

В Осаке 10.000 рабочих прошли по улицам с красными флагами и лозунгами, требующими признания СССР.

В Киото в шествии участвовало 2000 рабочих.

В Монголии.

Торжества в Урге.

В Урге (столица Монголии) при большом стечении монгольских войск, членов народной партии, комсомола и других организаций, состоялась первомайская демонстрация. Вечером состоялось торжественное заседание с участием монгольского правительства, общественных и политических организаций.

В Швеции.

Смерть капиталистам—единный классовый фронт.

В Стокгольме в первомайской демонстрации участвовало свыше 20.000 человек, в том числе 6.000 коммунистов, которые несли знамена и плакаты с лозунгами: «Смерть капиталистам, ни одного солдата и ни одного гроша на милитаризм—единный классовый фронт».

Демонстрации происходили во всей Швеции.

Бельгия согласна вести переговоры с СССР.

Согласно инструкции бельгийского правительства, бельгийский посланник в Лондоне, барон Моншер, посетил тов. Раковского и заявил о готовности бельгийского правительства вступить в переговоры с Советским правительством по поводу установления нормальных отношений между Бельгией и СССР.

Тов. Раковский от имени Советского правительства предложил местом для переговоров Москву, Берлин и Лондон.

Бельгийцы выразили желание вести переговоры в Лондоне в течение мая.

Советско-голландские переговоры.

Из Берлина сообщают, что переговоры полномочного представителя СССР г. Крестинского с голландской делегацией протекает благоприятно. Достигнуто соглашение по важнейшим пунктам.

Англия заинтересована в торговле с СССР.

В английской палате общин представитель департамента заочной торговли указал, что в Англию привезено в СССР в январе 24 года товаров на 1.217.000 фунтов стерлингов, против 589 фунтов стерлингов в январе 23 года, в феврале привезено на 612 тысяч фунтов стерлингов, против 243 тысяч в 23 году; в марте—433

тысячи фунтов стерлингов, против 55 тысяч в 23 году.

Вывезено в СССР: в январе 24 года на 138 тысяч, в феврале—136 тысяч, в марте—33 тысячи фунтов стерлингов, против 414 тысяч в январе 23 года, 121 тысячи в феврале и 110 тысяч в марте 23-го года.

Оптимизм Макдональда.

Макдональд в первомайской декларации заявляет: «Скоро наступит день всеобщего мира, народы устали от конфликтов и ищут новые пути к друж-

бе и безопасности. Горячо надеюсь, что в будущем году к 1-му мая Лига наций сделается всеобъемлющим парламентом народов».

Разбой французов в Сирии.

Французы выставили в Бооруда (Сирия) подрывники и предложили сирийским повстанцам сдаться.

После отказа повстанцев сдаться

Делегация СССР на могиле Карла Маркса.

В Лондоне утром 1-го мая советская делегация в сопровождении советской колонии посетила могилу Карла Маркса.

Тов. Томский прикрепил к венку значок ЦИКа. Тов. Преображенский возложил на могилу венок из красных роз от имени социалистической академии и института имени Карла Маркса и Энгельса.

Всюду, где во время демонстрации участвовали члены советской делегации, их приветствовали рабочие.

По Советскому Союзу.

НА МЕСТАХ.

Растет политическая активность рабочих и крестьян.

На харьковской губернской партийной конференции на отчете губкома выяснилось, что политическая активность рабочих растет.

После смерти т. Ленина началось стихийное вступление рабочих в партию. Меньшевики и ссылы охотнее полагали всякий авторитет среди рабочих.

Настроение среди крестьянства вполне удовлетворительное. Денежная реформа, а также снижение цен встречены крестьянством с большим сочувствием. На последних выборах в советы селяне устранили от участия в выборах кулаков, отдав все голоса независимкам, а также коммунистам.

Большой перелом наступил также в настроении учительства. От учителей поступает много заявлений о приеме в партию.

Из 550 председателей сельских советов—516 независимки, из них 230—комму-

ПО МИНСКУ

В минском с.-х. институте.

Лекции для крестьян. Для более тесной связи с населением Белорусский минский с.-х. институт приступает к организации лекций для академического персонала института ряд лекций по сельскому хозяйству.

Окончание весенних каникул. 28-го апреля в институте окончилась веселая каникула и приступлено к занятиям.

100 червонцев в пользу МОПРа.

Бал-кабаре, устроенный 20 апреля студентами минского сельского-хозяйственного института и артистами Гостеатра, дал чистого дохода в пользу МОПРа около 1000 рублей. Недавно организованный ячеек МОПРа при институте сельского хозяйства успела стянуть в свои ряды большое количество студентов и провести активно целый ряд кампаний в пользу МОПРа. В связи с этим ячейке поручается 1-го мая нести знамя МОПРа.

Выставка памяти Ленина.

С 23 апреля в марксистском отделе Госуд. и Унив. библиотеки открыта книжная выставка, посвященная Ленину. Выставка открыта с 4 до 9 ч. в. и продолжится до 2 мая.

Моготетанский праздник.

Паркомтруд Белоруссии настоящим объявляет, что рабочие и служащие маготетанского вероисповедания в праздничные для них дни, 5 и 6 мая с.г., могут быть освобождены от работы.

По театрам.

День Рабиса.

Сегодня, в день Рабиса, в Гостеатре будет поставлена пьеса о громадном успехе пьесы Мольера «Мещанин во шляхетстве». По окончании пьесы будет дан большой интернациональный дивертисмент кабаре с участием всех артистических сил союза Рабиса.

ИЗВЕЩЕНИЯ

— 6-го мая, в 7 ч. в. в Доме Культуры общее собрание Лиховской организации КПБ. Повестка дня: Отчет райкома, выборы райкома и ревизионной комиссии и выборы делегатов на уездн.-тор. партконференцию. Во второй половине собрания.

— Горрайком КПБ сообщает всем членам и кандидатам комитета, членам ревизионной комиссии и представителям рабочих частей Горрайона, что сегодня, в 1 час дня, состоится заседание комитета.

Лекции и собрания.

Сегодня.

В 6 час. в.ч., в помещении Беллестехнической общес. библиотеки членки НКПРоса. Все пригласенные к ячейке НКПРоса должны явиться на собрание.

Горрайком Минской организации КПБ, отдавая ниже список подавших заявления о принятии их в кандидаты КПБ, а также фамилии поручителей, просит всех граждан, имеющих мотивированные отводы по отношению тех и других, прислать свои заявления в Горрайком.

Самозная мастерская ЦРК.

Госман Григорий Леонтьевич, род. в 1897 году, самозная. Поручители: Купцович 19 г. № 510451, Госман Б. 20 г. № 474081. Кандидат Файель Менделеев, род. в 1881 г., самозная. Поручители: Логунов 20 года № 438482, Шнейдер 20 г. № 152540.

Г. П. У.

Голубев Николай Александрович, род. в 1896 году, шофер. Поручители: Серов 18 г. Стрелкин 17 г. № 180208 г.

Кузнецов Александр Иванович, род. в 1897 году, шофер. Поручители: Комар 19 г. № 153411, Широков 19 г. № 49981.

Смирнов Федор Дмитриевич, род. в 1898 г., мотоциклист. Поручители: Филиппов 18 г. № 35936, Детсов 20 г. № 50086.

Деревобделочники.

Жуков Антон Артемьевич, род. в 1890 году, столяр. Поручители: Фишир 18 г. № 150355, Шапиро 19 г. № 243858.

Краснер Осей Хаимович, род. в 1893 г., столяр. Поручители: Вуртин 20 г. № 299953, Дегтев 19 г. № 154448.

Шулейко Петр Александрович, род. в 1888 году, столяр. Поручители: Шапиро 19 г. № 152312.

1-ая Сев. типография.

Кажан Гирш Лейбович, род. в 1894 году, наборщик. Поручители: Свирчакский 19 г. № 152432, Волна 20 г. № 277820, Стрелкин 17 г. № 154274.

Варакос Антон Антонович, род. в 1903 г., наборщик. Поручители: Лобанов 21 г. № 465859, Стрелкин 17 г. № 154274.

Лубанский Яков Мордухович, род. в 1903 г., наборщик. Поручители: Стрелкин 17 г. № 154274, Левитас 17 г. в.р. у.а. № 4.

Беркович Зисель Шенгелевич, род. в 1902 г., наборщик. Поручители: Самозников 18 г. № 152438, Беркович М. 19 г. № 152784, Стрелкин 17 г. № 154274, Левитас 17 г. в.р. у.а. № 4, Кручин 17 г. № 152440.

2-ей сов. типография.

Левин Моисей Симеонович, род. в 1908 г., наборщик. Поручители: Роговский 20 г. № 152435, Костюк 20 г. № 273855.

Союз Деревобделочников.

Мизук Семён Игнатьевич, род. в 1893 г., чернорабочий. Поручители: Шапиро 19 г. Тур 20 г. № 152311.

Ответственный редактор

В. НОДЕЛЬ.

И Н Н С К А Я

УЕЗДНО-ГОРОДСКАЯ СТРАХОВАЯ КАССА

в связи с сезоном строительных работ
НАПОМИНАЕТ

**ВСЕМ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ РАБОТ, ПОД-
РЯДЧИКАМ И Т. Д.**

о регистрации своих предприятий в Страховке и о
внесении во все сметы на строительные работы
страховных в размере 20 проц. на зарплату.

Никакие ссылки на невнесение указанной статьи расхода в смету
страховщиками приниматься не будут и к неплательщикам страхо-
вых взносов будут приниматься все меры принудительного воз-
мещения, предоставленные страховщикам существующим законопо-
ложением.

Одновременно сообщается всем страхователям,

что страховые взносы за АПРЕЛЬ месяц с. г. за
домашних работников и дворников будут приниматься:
с 5-го по 9-е мая, с 10 час. утра до 2 час. дня.

С частных, кооперативно-общественных, государ-
ственных учреждений и предприятий будут при-
ниматься:

с 8-го по 12-е мая, вкл. с 10 ч. утра до 2 ч. дня.

После означенного срока страховые взносы будут
приниматься с НАЧИСЛЕНИЕМ ПЕНИ.

Предминистрстраховки Роговский.

Управделами Дуберштейн.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Уездно-Городское
Земельное Управление

доводит до всеобщего све-
дения, что 10-го мая сего
года (по Советской 16, 2-й
этаж), в 2 часа дня,

СОСТОЯТСЯ
ОТКРЫТЫЕ
ТОРГИ

на сдачу в долгосрочную
аренду

2-х САДОВ:

по Красноармейской улице
(быв. Скобелевская) при
доме № 14, состоящего из
100 фруктовых деревьев, и
по Советской 16, состоящ.
из 200 фруктовых деревьев.
За справками можно еже-
дневно обращаться в Стол
садов, Советская 16, 2 этаж,
от 10 до 3 час. дня.

МИНУТОРЗУ.

УТЕРЯНА

записная книжка с документами:

- 1) Удостоверение личности, выдан-
ное НКЗВ за № 16732.
- 2) Удостоверение Игуменского УЗУ
о с.-х. деятельности за № 950.
- 3) Свидетельство об окончании Вере-
штинской школы молоч. хозяйства
за № 104 и много других расписок и
квитанций.

Нашедшего прошу возвратить по
адресу: Госпитальная 31, кв. 3, или
переслать по почте. Доставившему не
посредственно на квартиру будет вы-
дано вознаграждение.

Выше перечисленные документы
выданы на имя Ю. Ю. БУЛГАКА.

с аукциона 11-го мая 1924 г.

продаются в г. Червене
в 5-м Стрелковом полку

7 ЛОШАДЕЙ

стоимостью от 40 руб. и ниже.

Председатель комиссии
КАРПЕЧУК.

18 апреля 1924 г., около 10 ч. в.

ПРОПАЛА БЕЗ ВЕСТИ

на имени Иефраты, Хотенчи-
кой волости

—) дочь моя (—
Соня Берковская

23-х лет
от роду,
среднего роста, волосы темно-ру-
сые, глаза голубые, одета в се-
рое пальто.

Знающих местонахождение тако-
вой и пр. прошу сообщить по
указанному адресу.

В А Ж Н О

НЕОБХОДИМО

Всероссийское Акционерное Общество
РЕКЛАМНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

"ДВИГАТЕЛЬ ТОРГОВЛИ"

приступило к выпуску изящного художественного

Плаката-Коллектива

под названием „ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ БЕЛОРУССИЯ“

НА 1924 ГОД.

В 5 КРАСКАХ, ТИРАЖЕМ 5000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ, СО СФЕРОЙ РАСПРОСТРА-
НЕНИЯ ПО ВСЕЙ БЕЛОРУССИИ, ГОРОДАМ С.С.С.Р., ЯРМАРКАМ, УЧРЕЖДЕ-
НИЯМ, ПРЕДПРИЯТИЯМ, ТРЕСТАМ, ФАБРИКАМ, ЗАВОДАМ, ЗРИТЕЛЬНЫМ
МЕСТАМ, СТАНЦИЯМ Ж. Д., УЧАСТКАМ ВОДНОГО ПУТИ И ПРОЧ.

Рациональную и выгодную рекламу получит каждый, по-
местив свое объявление

в ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЛАКАТЕ-КОЛЛЕКТИВЕ.

Нет, не было и не будет места, где-бы плакат не висел.

В плакатах могут быть помещены объявления на всех языках,
а также с художественными рисунками предметов рекламиро-
вания и торговых марок.

Плакат имеет выйти в свет к 15 мая.

СБОР ОБЪЯВЛЕНИЙ

производит Белорусский Уполномоченный издательством
„ДВИГАТЕЛЬ“.

СЕГОДНЯ

ЗРЕЛИЩА.

СЕГОДНЯ

Белорусский Гос.
Академический
театр

театр

„КРАСНЫЙ ЗАЛ“

КИНО

„Красная Звезда“

КИНО

„Интернационал“

КИНО

„Культура“.

КИНО

„СПАРТАК“

Мещанин во шляхетстве

Мольера

Грандиозный дивертисмент при участии
всех сил союза Рабис.

последний прощальный спектакль

СМЕРТЬ за ЧЕСТЬ

Последняя заграничная новинка

В УГАРЕ ЖИЗНИ

психологически-художественная драма в 7-ми частях
с участием Леды Дале.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ТАЙНА

социальная драма в 7 частях.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Обезьяны Жака

Ганзейский пират

драма в 8 частях.

Отделение местного хозяйства общего отдела
Оршанского уисполкома

настоящим объявляет, что

на 12-го МАЯ с. г. в помещении отделения
назначаются закрытые ТОРГИ

на сдачу в аренду Химской и Криво-Александровской
мельниц.

С условиями можно ознакомиться в отделении местного хозяйства.

Зав. общим отделом Е. М. Мозов.

Зав. отд. мест. хозяйства М. М. Мозов.

Секретарь Шувалов.

ГРУППОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Высшего Совета Народного Хозяйства Белоруссии

предлагает всем государственным и общественным учреждениям и
частным лицам, имеющим какие либо претензии к Полесскому
Спиртовому Тресту по его территории, находящимся на терри-
тории быв. Гомельской губернии в части, ныне отошедшей к Бе-
лоруссии, заявить о своих претензиях Групповому Управлению
Пищевой Промышленности (Минск, Площадь Свободы, д. № 21/1)
до 10-го мая 1924 года.

По истечении указанного срока никакие претензии к быв. По-
лесскому Спиртовому Тресту Групповым Управлением рассматри-
ваться не будут.

Групповое Управление.

ВЫСШИЙ СОВЕТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

БЕЛОРУССИИ

объявляет в ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11-го мая 1924 г., в 12 час. дня
в помещении ВСНХБ, гор. Минск, Площадь Свободы,
2-й этаж, комната № 24

ТОРГИ

устные и в запечатанных конвертах

по сдаче работ

на постройку деревянных домов

для рабочих во вновь сооружаемом рабочем поселке
в Ново-Борисове.

Запечатанные конверты должны быть поданы до начала устных
торгов. Работы первой очереди, включая стоимость материалов,
оценены в 43.018 руб. 55 коп.

Для участия в торгах требуется представить залог в размере
10 проц. заявленной суммы.

Кондиции, сметы и чертежи можно рассматривать ежедневно в
дни занятий, от 10-3 часов дня, в помещении Совнархоза по
вышеуказанному адресу.

Комиссия.